

Нечаев Станислав Юрьевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Библиотека Российской академии наук, Россия, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1. 199034. donotdespair@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-5337-3463

Прохоренко Анита Витальевна, кандидат культурологии, младший научный сотрудник. Библиотека Российской академии наук, Россия, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1. 199034. anita138807@gmail.com ORCID ID: 0000-0002-5337-3463

Nechaev Stanislav Yurevich, PhD in Philosophy, senior researcher. Russian Academy of Sciences Library, 1, Birzhevaia liniia, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. donotdespair@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-5337-3463

Prokhorenko Anita Vitalevna, PhD in Cultural Studies, junior researcher. Russian Academy of Sciences Library, 1, Birzhevaia liniia, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. anita138807@gmail.com ORCID ID: 0000-0002-5337-3463

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ГАЗЕТЕ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» XVIII ВЕКА (ВИНЬЕТКИ, ЗАСТАВКИ, ИЛЛЮСТРАЦИИ, ЛУБКИ)

GRAPHIC OBJECTS IN THE NEWSPAPER "SANKT-PETERBURGSKIE VEDOMOSTI" IN THE 18TH CENTURY (VIGNETTES, HEADPIECES, ILLUSTRATIONS, POPULAR PRINTS)

Аннотация. В статье рассматриваются графические элементы газеты «Санкт-Петербургские ведомости», которая печаталась при Петербургской академии наук и редактировалась академиками. На протяжении первых десятков лет издания в большей или меньшей степени видоизменялись виньетки на титульном листе газеты. Даются описания деталей этих элементов с указанием диапазона их использования, а также проводится сопоставление с немецкоязычным вариантом столичной газеты — «St. Petersburgische Zeitung». В оформлении конкретных сообщений газеты, как и статей из приложения к газете — журнала «Примечания на ведомости», использовались разные иллюстрации, полный список которых до сих пор не был определен. Кроме того, известны лубочные картинки XVIII в., в специфической манере иллюстрировавшие фрагменты текста. В статье представлена историография темы исследования, а также информация об известных и вероятных авторах (граверах) рассматриваемых изобразительных материалов.

Ключевые слова: журналистика XVIII в.; Санкт-Петербургские ведомости; гравюра XVIII в.; виньетки; Х.-А. Вортман; лубки; А. В. Олсуфьев; Библиотека Российской академии наук; Российская национальная библиотека.

Abstract. The authors considered the graphic elements of the newspaper "Sankt-Peterburgskie Vedomosti", which was published at the St. Petersburg Academy of Sciences and edited by academicians. During the first decades of publication, the vignettes on the title page of the newspaper were modified to a greater or lesser extent. The authors made descriptions of the details of these items, indicated the range of their use, and compared them with the German version of the newspaper — "St. Petersburgische Zeitung". The design of specific messages of the newspaper, as well as articles from the supplement to the newspaper — the journal "Primechaniya", featured various illustrations, a complete list of which has not yet been determined. In addition, there were popular prints from the 18th century, illustrating fragments of a text in a specific manner. The article presents the historiography of the research topic, as well as information about the known and probable authors (engravers) of the visual materials under consideration.

Keywords: 18th-century journalism; Sankt-Peterburgskie Vedomosti; 18th-century engraving; vignettes; C.-A. Wortmann; popular prints; A. V. Olsufiev; Russian Academy of Sciences Library; National Library of Russia.

Историография выходившей с 1728 г. академической газеты «Санкт-Петербургские ведомости» до сих пор ограничивалась вопросами общей журналистики XVIII в., ранней истории Петербургской академии наук и ее членов, причастных к изданию, и изучением российской печати вообще как деятельности академической типографии¹. Долгое время, со второй половины XIX в., велся спор о первом годе издания газеты (точнее, ее версии на немецком языке), который разрешился в 1967 г., когда в одном из архивов были обнаружены отдельные номера «St. Petersburgische Zeitung» за 1727 г. [5]. Появление в 1987 г. комплексных указателей к содержанию газеты [8], на текущий момент охватывающих материалы с 1728 по 1780 г. [9], утвердило и так несомненную ценность источника, но главное, максимально упростило доступ к огромному объему имеющихся в нем исторических данных, хотя изобразительные материалы в газете не библиографировались. Интересующая

нас тема затрагивалась лишь частично, в основном внутри каталогов книг, а также в отдельных статьях или разделах монографий о тех или иных аспектах книжной графики.

Общим вопросом оформления «Санкт-Петербургских ведомостей» во второй четверти XVIII в., как и их «предтечи» — петровских «Ведомостей» (выходивших с 1703 по 1727 г.), посвящены книговедческие статьи Т. А. Быковой [3; 4]. Некоторые особенности внешней структуры первых русских газет «Ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» (выходила с 1756 г.) описаны в статье А. П. Киселева [14]. В немецкоязычной монографии К. Эйхгорна по истории печатания газеты «St. Petersburgische Zeitung» [31], которая имела такое же оформление, но по сути была самостоятельным изданием, сведения за XVIII в. приведены по уже обнаруженным тогда документам Императорской академии наук [17; 20]. Монография была напечатана в типографии этой же

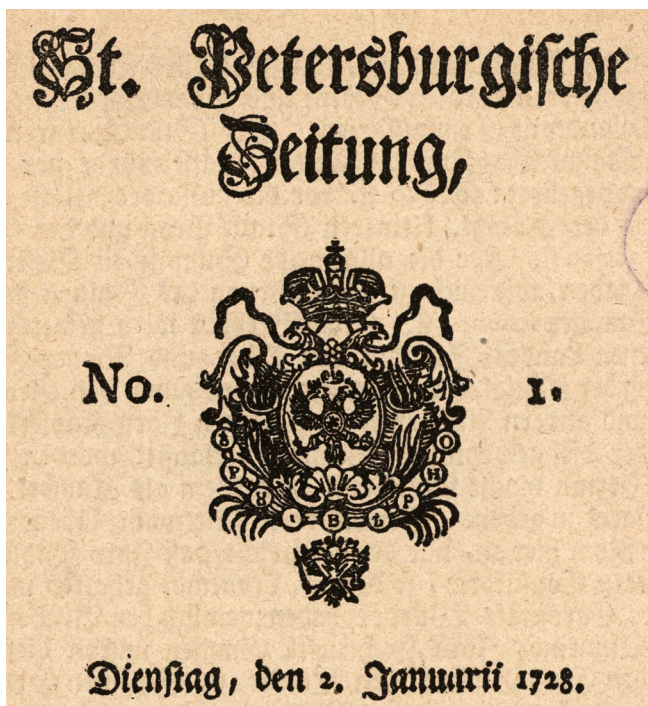
Илл. 1. «Типографское художество или печатание» из книги «Зрелище природы и художеств» (Часть I. В Санкт-Петербурге, изданием Императорской Академии наук, 1784 года). Экземпляр Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург

газеты в 1902 г., в начале каждой главы были помещены изображения виньеток XVIII–XIX вв., но не полный их хронологический ряд. В статье А. Д. Сыщикова и Н. С. Трофимовой о первых годах существования «St. Petersburgische Zeitung» изображения были повторены [28], но их смысловое содержание в задачи исследования не входило.

Одним из наиболее сложных и наименее выясненных остается вопрос об авторах изобразительных материалов «Санкт-Петербургских ведомостей», которые редко были подписаны. Многие документы первой половины XVIII в. стали доступны благодаря изданию академиком М. И. Сухомлиновым многотомных «Материалов для истории Императорской академии наук», что было предпринято в конце XIX в. [17]. Весомый вклад в изучение вопроса вносит публикация в 1985 г. сборника документов «Гравировальная палата Академии наук XVIII в.» [10], с историческим очерком и краткими биографиями граверов, которые составила М. А. Алексеева. Фундаментальные труды по истории русского искусства Д. А. Ровинского хотя и вобрали множество биографий граверов, описаний гравюр и лубков («народных картинок») [21–23], но специальные сопоставления с материалами газеты в них не проводились. Элементы оформления книг — гравюры, виньетки, заставки, концовки — собраны в «Альбоме книжной орнаментики XVIII в.», составленном Е. И. Кацуржак [13]. К сожалению, альбом не содержит сопроводительного текста, позволяющего установить авторство изображений.

Для понимания уровня мастеров, определивших почти неизменный облик «Санкт-Петербургских ведомостей» на

столетие вперед, нужно обратиться к истории Академической типографии, которая была открыта и обустроена одновременно с появлением газеты в 1727–1728 гг. (Илл. 1). Многие исследователи в первую очередь обращались к «Материалам для истории Императорской академии наук» М. И. Сухомлинова, представляющим собой извлечения бумаг из ведомственных архивов, а также из различных рукописей, относящихся к охваченным изданием 1716–1749 гг. В первом томе опубликован интересный документ из архива бывшей Канцелярии Академии наук [17, т. 1, с. 537–538], согласно которому к августу 1729 г. в Академии наук среди «грыдорованных и тушеванных мастеров» числились в основном иностранцы: Х.-А. Вортман, приехавший из Дрездена («персональный и протчих, касающихся до онаго ж художества искусств»); голландец О. Эллигер («прешпектов и архитектуры»); датчанин Г.-И. Унферцагт («разных манеров литер») и его русский ученик Михаил Иванов[ич Махаев]²; будущий вице-адмирал Кронштадтского порта Г.-А. Кейзер («анатомических» рисунков); а также широко известный к тому времени «грыдорованного дела мастер» А. Ф. Зубов из династии московских иконописцев и граверов, который по требованию Сената вскоре был отправлен обратно в Москву (биографические справки М. А. Алексеевой). Кроме того, упомянуты академические ученики (подмастерья): Ф.-А. Бернц из Гамбурга, И.-Г. Келер из Дрездена и Ф. Е. Маттарнови, сын первого архитектора здания Кунсткамеры. По списку М. А. Алексеевой [10, с. 212–236], возраст большинства указанных лиц не превышал 25–27 лет, самыми старшими были Х.-А. Вортман и А. Ф. Зубов, представлявшие поколение начала 1680-х гг.

Илл. 2. Первая виньетка «Санкт-Петербургских ведомостей» 1728 г. (сверху) по экземпляру БАН, которая по утверждению Т. А. Быковой использовалась в немецкой газете 1727 г., и виньетка «St. Petersburgische Zeitung» того же периода (снизу) по экземпляру Саратовской зональной научной библиотеки им. В. А. Артисевич

Указанный документ перепечатан в сборнике материалов по истории Гравировальной палаты [10, с. 52–53], где добавлено примечание о конкретных работах некоторых граверов на основании отчета Академии наук за 1728–1729 гг.: Х.-А. Вортман среди прочего гравировал концовки, медные литеры и, как и О. Эллигер, различные виньетки, а Г.-И. Унферцагт — все шрифты. Однако они были уже зрелыми мастерами гравюры на меди и исполняли заказы гораздо большей сложности, имея к тому времени собственных учеников. По свидетельству составителей очерка 200-летней истории Академической типографии, который был выполнен по поручению Президиума АН СССР на материалах Архива и Библиотеки академии наук (БАН),

начиная с даты официального открытия типографии (1727 г.) по 1741 г. число ее сотрудников выросло с 7 до 40 человек [1, с. 10–11]. Так, изначально небольшие штаты Гравировальной палаты и типографии Академии наук свидетельствуют о том, что их сотрудниками одновременно выполнялось несколько видов работ.

Т. А. Быкова указывает на то, что «из всех приглашенных иностранных граверов Х.-А. Вортман сыграл самую большую роль в оформлении книг и обучил целую плеяду русских граверов» [3, с. 249]. Неоднозначно оценивает достижения Х.-А. Вортмана академик Д. А. Ровинский [21, т. 1, стб. 87–89 (ист. обзор)], мнение которого резюмирует статья «Вортман» в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (подписано — Ум[анский А. М.]): «Эти граверы образовали у нас так называемую Вортмановскую школу, отличавшуюся чистым и блестящим резцом, добросовестностью в исполнении подробностей, но несколько страдавшей неправильностью рисунка. Школа Вортмана работала преимущественно резцом, в портретах при гравировании деталей иногда прибегала к пунктировке. Последним наиболее крупным представителем этой школы был Иван Соколов, со смертью которого оканчивается ее почти 30-летнее существование». Таким образом, открытие Академической типографии способствовало формированию школы мастеров под руководством опытных иностранных, а затем и русских специалистов, которые не только придумывали, какими должны быть книги в новую для России эпоху, но работали коллегиально и в полной мере отдавались своему делу.

По словам Т. А. Быковой, уже в первые годы работы типографии изменяются и облик русской книги, и форма титульного листа. Несмотря на то что украшение книг состоит из тех же элементов — заставок, инициалов, концовок, — они получают более сложный вид [3, с. 249]. С другой стороны, при создании внешней структуры первой регулярной российской газеты естественным ориентиром стала европейская периодическая печать, перевод сообщений из которой был взят и за основу содержания [17, т. 1, с. 351]. Согласно Т. А. Быковой, на титульном листе «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1728 г. помещалась ксилографическая заставка³ — «изображение двуглавого орла в медальоне» [3, с. 257]. Выбор гербового изображения, очевидно, обусловлен ролью, которую исполняла правительственная газета, информировавшая о государственных делах и международных отношениях. Выполнение титульного изображения гравюрой на дереве (одним из вышеуказанных мастеров) обусловлено практичностью и оперативностью печати. Тираж газеты в первые десятилетия составлял от 700 до 800 экземпляров [26], и около ста ее номеров (газета выходила дважды в неделю) суммарно давали минимум ~ 75 000 копий (оттисков) в год, не учитывая версию газеты на немецком языке. По данным Д. А. Ровинского, одна медная «доска, резанная сильным и глубоким резцом, дает до 1500 хороших отпечатков и до 1500 послабее» [22, т. 4, стб. 561–562], но на ее производство уходило гораздо больше времени. Согласно опубликованной ведомости учета гравированных медных досок на складе Академии наук 1798–1802 гг. [10, с. 175–202], никаких декоративных элементов газеты не хранилось (по крайней мере, они не обозначены), хотя некоторые рассматриваемые далее гравюры были в наличии, как и виньетки других академических книг, журналов или календарей. В XIX в. почти все медные доски были переданы из Академии наук в Академию художеств [22, т. 4, стб. 311].

Поскольку должности заведующего Академической типографией до середины XVIII в. не существовало [29], надзор над ее деятельностью, как предполагается, осуществлял редактор «Санкт-Петербургских ведомостей». Согласно «Сводным каталогам...» [25; 26], редактором обеих версий петербургской газеты в 1728–1733 гг. был адъюнкт Г. Ф. Миллер, помогал ему в этом адъюнкт А. Б. Крамер. Примечательно, что в начале печатания газеты им было по двадцать с небольшим лет и они были соотечественниками — из города Херфорда, герцогство Вестфалия (Священная Римская империя), а в символике Священной Римской империи тоже использовался образ двуглавого орла. Т. А. Быкова, обнаружившая архивные номера «St. Petersburgische Zeitung» за 1727 г., специально отметила виньетку — «круг с двуглавым орлом», которая, по ее

словам, «помещалась с января 1728 г. в русских “Санкт-Петербургских ведомостях”» [5, с. 228]. Этот факт интересен тем, что с января 1728 г. виньетка «St. Petersburgische Zeitung» имела несколько другой вид (Илл. 2). (Среди ее элементов можно видеть воспроизведение двуглавого орла разных размеров вместо одного, а также иное отображение ордена св. ап. Андрея Первозванного, часть букв девиза которого закрыта — «[ЗА В] ЕРУ И ВЕРНО[СТЬ]» [7]). Известно, что в первые годы выпуска «Санкт-Петербургские ведомости» переводились с немецкого на русский язык [26, с. 51], то есть газета «St. Petersburgische Zeitung» была как бы «оригиналом». Не исключено, что вначале редактор пытался это подчеркнуть, используя разные титульные изображения. Появившаяся уже в следующем 1729 г. виньетка заменит предыдущие, и с тех пор внешний вид издания не будет различаться. В 1756–1759 гг. петербургская газета дополнительно переводилась на французский язык для выпуска «Gazette de St. Petersbourg», но принципиальных отличий в оформлении она не имела.

На протяжении XVIII в. виньетка петербургской газеты видоизменялась 12 раз, учитывая два разных изображения в 1728 г. (табл. 1). Примечательно, что за этот период сменилось такое же число редакторов: Г. Ф. Миллер, А. Б. Крамер, И. И. Тауберт, И. Ф. Бреме, М. В. Ломоносов, К. Ф. Модерах, И. И. Стаффенгаген, А. Я. Поленов, И. Ф. Богданович, И. И. Богаевский, А. В. Гронский и П. И. Соколов [26]. Только один из них выпускал газету на протяжении многих лет — И. И. Тауберт в 1734–1736, 1742–1747 и 1751–1762 гг. А если обратить внимание на годы службы И. И. Тауберта, ставшего в 1758 г. заведующим не только типографией, но и академическими мастерскими [20, т. 2, с. 404], и сравнить их с диапазоном лет использования виньеток, можно

заключить, что на смену титульного изображения назначение редактора не влияло. По-видимому, причиной явилось закономерное развитие издательского дела (в том числе его технической составляющей) и, как следствие, внешнее изменение периодического издания с течением лет. Стоит учитывать и факт постоянного с середины 1740-х гг. цензурного влияния на главный печатный орган страны [26, с. 52]. В результате всего этого единство образов на титульном листе газеты сохранялось с использованием государственной символики на протяжении XVIII, XIX и начала XX вв.

Изображение двуглавого орла обычно соответствовало петровскому штандарту: орла венчают короны (на главах — королевские, над ними — большая «императорская»); в его лапах другие императорские регалии — в правой он сжимает скипетр, в левой держит державу (кроме виньеток № 4, 8, 9, 11); на груди орла — цепь с орденом св. ап. Андрея Первозванного (кроме виньеток № 3, 4, на виньетках № 1, 2 — орден с девизом). Как правило, в центре располагался государственный символ — геральдический щит «всадника с серебряным кошем, побеждающего змия» (св. Георгий Победоносец) [6, с. 166] (кроме виньеток № 5 и 7–11, на которых тот заменялся утвержденным в 1730 г. гербом Санкт-Петербурга — геральдическим щитом с положенными накрест морским и речным «серебряными якорями»). Наконец, радикальное изменение произошло на последней за XVIII в. виньетке № 12, в период, когда ставший в конце 1798 г. великим магистром Мальтийского ордена Павел I [6, с. 167] пытался соответствующим манифестом утвердить новый российский герб. Однако манифест так и не был издан, поэтому на титульном листе газеты печатался «неофициальный» герб.

Табл. 1. Видоизменение титульных изображений «Санкт-Петербургских ведомостей» в XVIII в. и диапазон их использования по экземплярам БАН

№	Виньетка	Диапазон использования (год, номер)
1, 2	Гербовое изображение орла «в медальоне» (см. Илл. 2)	1728 (№ 1) – 1729 (№ 6)
3	Орел с атрибутами власти изображен летящим и водружен на облаке (клювом поддерживает щит «всадника, пронзающего змия»)	1729 (№ 7–104)
4	Орел помещен на геральдическом щите рыцарского типа с его элементами и фигурами, у основания щита возникает образ Меркурия, используется многозначная символика (см. Илл. 3, пояснения см. в тексте)	1730 (№ 1) – 1738 (№ 104)
5	Гербовое изображение орла (в одной лапе со скипетром сжимает еще один государственный символ — меч), у основания щита положены накрест два жезла (кадуцей), а с правой стороны (от зрителя) возникает образ Афины, изображенной в шлеме и со щитом (эгидой)	1739 (№ 1) – 1744 (№ 105)
6	Гербовое изображение орла	1745 (№ 1) – 1756 (№ 105)
7	Орел с атрибутами власти изображен летящим, с правой стороны (от зрителя) помещена натуральная (гласящая) труба	1757 (№ 1) – 1775 (№ 104)
8	Орел изображен летящим и водружен на облаке, в его лапах — кадуцей с натуральной (гласящей) трубой и рог изобилия, в клювах — лавровая и пальмовая ветви, на общем фоне — расходящиеся лучи	1776 (№ 1) – 1780 (№ 104)
9	То же, что и виньетка № 8, но в другом исполнении деталей: в лапах орла — кадуцей с чашами весов и свиток (столбец); в 1781 г. (№ 1) — то же изображение с дефектом (?)	1781 (№ 2) – 1783 (№ 104)
10	Гербовое изображение орла	1784 (№ 1) – 1798 (№ 104)
11	То же, что и виньетка № 9, но в другом исполнении деталей: на свитке (столбце) надпись — «СПБ. ВЕДОМОСТИ»	1799 (№ 1) – 1799 (№ 104)
12	Неофициальное гербовое изображение орла (на его груди — Мальтийский крест, над ним — Мальтийская корона)	1800 (№ 1) – 1801 (№ 107)

Илл. 3. Виньетка петербургской газеты в 1730–1738 гг. по экземплярам Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург. Многочленная символика рисунка создает явную аллeгорию и своего рода отличительный знак академической типографии

Илл. 4. Концовка в «St. Petersburgische Zeitung» 1730 г. по экземпляру Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург

Особое место в рассмотренном ряду занимает виньетка № 4, которая в первой половине XVIII в. продержалась дольше других — практически весь период правления императрицы Анны Иоанновны (Илл. 3). Хотя в оформлении виньетки использованы привычные элементы, к ним добавлена совершенно неожиданная и многозначная символика, которая не использовалась в газете ни до, ни после, и общая композиция, таким образом, представляет собой явную аллeгорию. Не исключено, что виньетка подготавливалась в течение нескольких лет и могла стать своего рода отличительным знаком академической типографии.

Для понимания источников новой символика целесообразно обратиться к предшественнице «Санкт-Петербургских ведомостей» — первой русской печатной газете «Ведомости», которая была основана в конце 1702 г. по указу Петра I, но выходила нерегулярно и с перерывами частью в Москве, а частью — в Санкт-Петербурге. Хотя издатели петровских «Ведомостей» в общем избирательно привлекали оформительские элементы, помещая их только в единичных выпусках [18, с. 124], некоторые из номеров содержат уникальные виньетки, выполненные мастерами под заказ [4]. В 1711 г. в Петербургской типографии («друкарне») вышел номер с гравюрой А. Ф. Зубова (подписана его монограммой «А. Зу.») [11]. На виньетке изображен Меркурий (вернее говорить — «Гер-

мес», если судить по атрибутам греческого божества), который в широкополой шляпе (петас) и с кадуцеем (жезлом, обвитым двумя змеями, — эмблемой коммерции и согласия) парит на талариях (крылатых сандалиях) над Невой и трубит в рог на фоне Петропавловской крепости. По задумке художника, легкость и изменчивость бога-сорохода, покровителя глашатаев и купцов, контрастирует с монументальностью и непоколебимостью защитного сооружения — одного из символов города. Подчеркивается и значение морского порта Санкт-Петербурга на торговом пути в Западную Европу. На виньетке № 4 «Санкт-Петербургских ведомостей», вполне возможно, «переосмыслена» именно эта работа А. Ф. Зубова.

Композиция рассматриваемой виньетки восходит к форме геральдического щита с его элементами и фигурами [12]: в центре (в сердце) помещен неизменный образ (круглый щит) «всадника, пронзающего змия»⁴; орел поддерживает этот щит своими крыльями как щитоносец; по его сторонам приставлены знамена; вместо гербового шлема — образ (голова) глашатая или *славы*, что трубит в сигнальные трубы; а вместо девиза — название газеты «Санкт-Петербургские ведомости» / «St. Petersburgische Zeitung». Внизу (у основания щита) помещен образ *Меркурия*, на нем — крылатая шляпа, знак времени (что атрибутируется именно римскому божеству). В геральдическом левом нижнем углу (справа от зрителя) еще

Илл. 5. Заставка с рамкой в «St. Petersburgische Zeitung» 1729 г. по экземпляру Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург

один атрибут Меркурия — прячущаяся (в тени) ящерица, которая заворачивается в знамя (будто прячется). Она изображена обращенной, то есть развернутой своей передней частью в левую сторону (правую от зрителя) в соответствии с правилами геральдики. Этот символ может быть связан с русским поверьем, согласно которому увидевший ящерицу будто бы узнает какую-то добрую *весть*. Ящерицу венчают три короны (!), ее чешуйчатый хвост проходит по всему постаменту щита, мимо Меркурия, и обвивается вокруг центрального изображения св. Георгия Победоносца.

Избранные символы возникли не случайно и в то время были известны образованным людям. В 1705 г. по указу Петра I в Амстердаме опубликован сборник из 840 гравированных рисунков эмблем и кратких надписей (символов)⁵, с параллельным переводом на церковнославянский, немецкий, французский и другие языки [32]. Аналогичные сборники выходили в Европе с XVI в. и были очень популярны⁶. В 1719 г. сборник был переиздан в Санкт-Петербурге, дабы «продавать охочим людям» [18, с. 529], поэтому сразу стал своеобразным практическим пособием в российской геральдике. В переизданиях 1788 и 1811 гг. под редакцией ученого-медика и переводчика Н. М. Амбодика-Максимовича [30] предыдущие издания обобщались и уточнялись «объяснения» эмблем. В их состав вошел и *двуглавый орел* («щит величества»), и *трубящий в трубу* («чем больше надувается, тем сильнее гремит»), и *всадник, поражающий змия* («Беллерофонт убивает чудовище Химеру: добродетель и мужество превосходят всяческие»). А один известный образ, возникший на виньетке № 4, Н. М. Амбодик-Максимович объясняет так: «*Меркурий*, божок красноречия и купечества, изображается младым, статным, взрачным и приятного лица мужчиною, с малою крылатою на голове шапкою» [30, с. 40]. Еще одна, часто использовавшаяся в академической типографии эмблема описана так: «*Слава* представляется... иногда в образе жены преужасной величины... иногда в развеваемом одеянии с крыльями и трубою, одною или двумя...» [30, с. 34]. Именно таким нарисован образ славы авторами графической концовки регистра содержания газеты «St. Petersburgische Zeitung» за 1730 г. (Илл. 4). Из всего этого можно заключить, что редакторы и оформители газеты активно пользовались сборником эмблем, однако разрабатывали также и свои аллегорические формы.

В прибавлении к № 5 немецкой газеты за 1729 г. выявлена одна из заставок с рамкой (Илл. 5), тогда как в русской версии она отсутствует. Заставка помещена к напечатанной «Реляции» церемонии торжественного погребения великой княжны Натальи Алексеевны, проходившей 20 января 1729 г. — через два месяца после ее кончины 22 ноября 1728 г. в возрасте 14 лет.

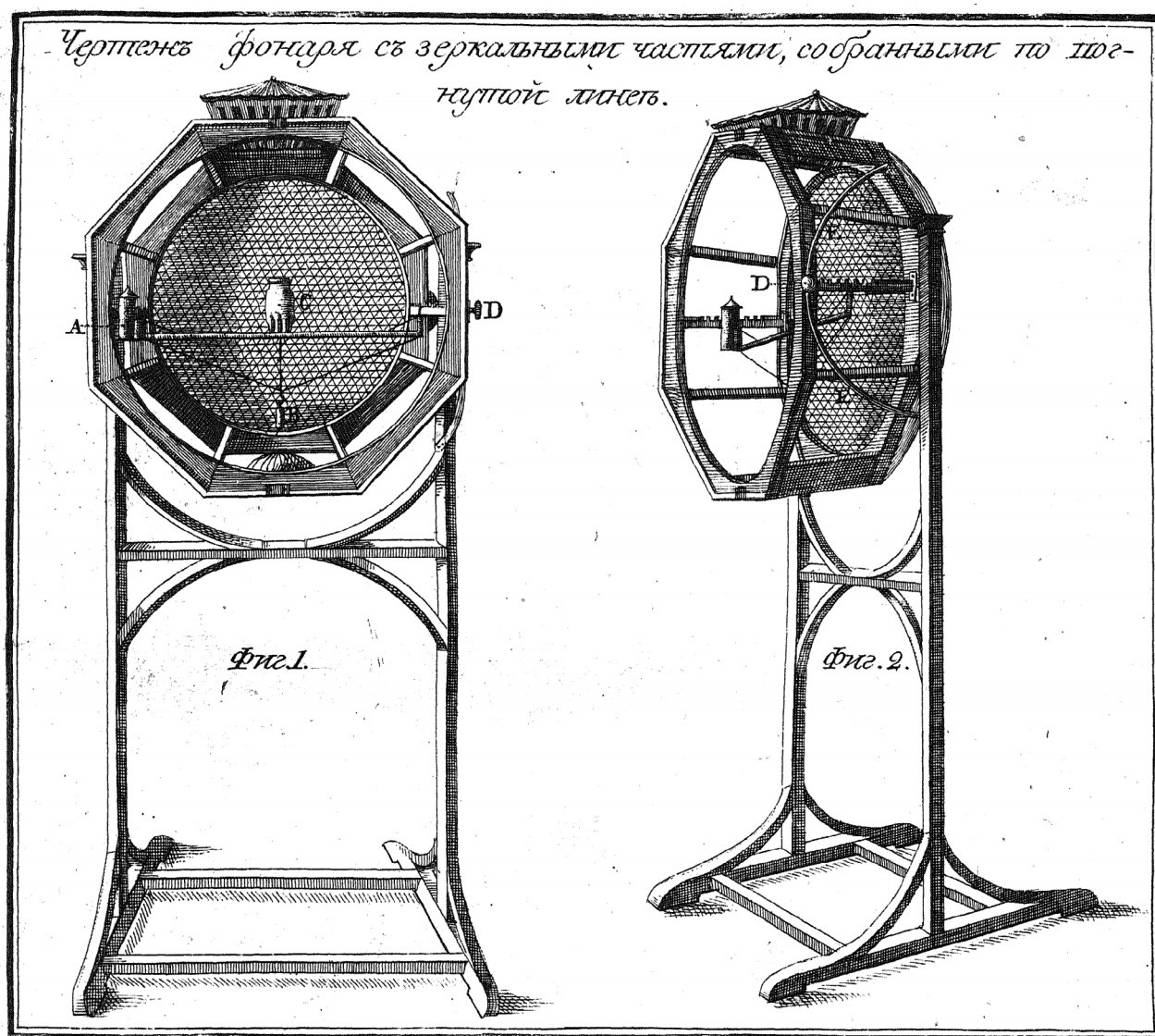
В «Санкт-Петербургских ведомостях» крайне редко помещались иллюстрации к конкретным статьям (в каталоге [26] на них указывается без пояснений), причем предназначались они для информирования населения по животрепещущим вопросам финансов или военно-политической обстановки. Вступившая на престол в 1730 г. Анна Иоанновна провела денежные реформы, согласно которым из обращения изымались легкие монеты Петра I и вводился так называемый «червонец» из золота высокой пробы (без номинала, равный по весу европейскому дукату), а также чеканились новые образцы медных «денег» и «полушек», что тем не менее было продолжением политики Петра I [19]. Указы императрицы опубликованы последовательно в № 5 и № 6 газеты за 1731 г. и проиллюстрированы двумя нумизматическими изображениями (Илл. 6). На аверсе золотого червонца находится профиль Анны Иоанновны, вокруг него легенда — «Б[ОЖИЕЮ] М[ИЛОСТИЮ] АННА — ИМПЕРАТРИЦА», на реверсе — герб и продолжение легенды: «И САМОДЕРЖ[ИЦА] ВСЕРОССИЙСКАЯ, 1730».

Следующие иллюстрации, картографического характера, опубликованы летом 1757 г. — в год вступления Российской империи в Семилетнюю войну. В экземпляре БАН они находятся в прибавлении к № 52 «Санкт-Петербургских ведомостей» вместе с извлечениями из журнала военных действий: «План движениям и действиям австрийской и прусской армии 2/13 июня 1757 г.» и «План баталии, выигранной при

Илл. 6. Нумизматические изображения, добавленные к опубликованным в «Санкт-Петербургских ведомостях» указам Анны Иоанновны 1730 г. «О новых червонных с начертанием оных» (сверху) и «О новых денешках и полушках» (снизу) по экземплярам Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург

Кжезоре [Колине] австрийскою армією над прус[с]аками. Іюня 7/18 1757 г.». Колинское сражение было одним из самых масштабных за время Семилетней войны, с силами порядка 90 000 человек с обеих сторон. Согласно каталогу [26, с. 68], оба плана гравировал Г. А. Качалов, во многих библиотечных экземплярах гравюры раскрашены от руки. Четыре медные доски «баталии, бывшей при Кжезоре» еще находились на складе Академии наук на рубеже XVIII–XIX вв., как следует из документов [10, с. 181]. В этом же сборнике материалов по истории Гравировальной палаты опубликована ведомость работ подмастерьев и учеников с января по апрель 1757 г., где среди прочего упомянут один картуш для «плана Лабозицкой баталии», а составителями добавлено примечание: «Имеется в виду гравюра Г. А. Качалова для «Санкт-Петербургских ведомостей» (1757, № 46) с планом сражения прусской и австрийской армий 21 сентября 1757 г. у дер. Лобозица» [10, с. 122]. Приводится шифр хранения раскрашенного рисунка и гравюры в Архиве Академии наук. Однако Лобозицкая битва произошла годом ранее — 1 октября 1756 г. (по новому стилю), а в отмеченном номере «Санкт-Петербургских ведомостей» были опубликованы указанные выше планы движения австрийских и

Илл. 7. Чертеж И. П. Кулибина, который добавлен к его сочинению в «Санкт-Петербургских ведомостях». Экземпляр Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург

прусских войск и Колинского сражения (они находятся в прибавлении к № 46 за 1757 г. по экземпляру Научной библиотеки МГУ [26, с. 68]). Следовательно, ссылка на газетную публикацию в сборнике документов ошибочна, а план Лобозицкой битвы, вероятно, не издавался. Еще одна тематическая иллюстрация опубликована в прибавлении к № 36 газеты за 1758 г.: «Карта королевства Прусского для употребления читателям «Санкт-Петербургских ведомостей»». Над картой работал М. И. Махаев при участии Г. А. Качалова («гридировал виньет») [10, с. 131–132]), гравюра раскрашена от руки, за исключением экземпляра Российской национальной библиотеки (РНБ) [26, с. 70].

Для полноты сведений по иллюстрированию «Санкт-Петербургских ведомостей» XVIII в. остается указать на несколько чертежей, которые учтены в каталоге [26]. В прибавлении к № 27 за 1778 г. (от 3 апреля) помещен чертеж на четырех листах «модели и планов кубам, печам, трубам, браговарному котлу и печи», изобретенных белгородским помещиком и поручиком Афанасием Ратевцовым. Обращает внимание, что тема постройки винокуренного завода была представлена в Правительствующий Сенат поручиком еще в прошлом году, о чем сказано в прибавлении к № 90 за 1777 г. (от 10 ноября): «Когда упомянутые в заглавии сего изъяснения планы будут вырезаны, то с описанием оных при ведомостях будут розданы». Таким образом, планы для помещика резали в течение полугода.

Согласно опубликованным документам, четыре медные доски «винокурных планов» продолжали храниться на складе Академии наук спустя 20 лет после их создания [10, с. 184].

Еще один рационализаторский проект опубликован в прибавлении к № 14 за 1780 г.: «Чертеж фонаря с зеркальными частями, собранными по погнутой линее» [26, с. 98]. Этот чертеж был добавлен к описанию механика Академии наук И. П. Кулибина «разных полезных употреблений известных зеркал» и, скорее всего, выполнен им же (Илл. 7). Однако в опубликованных материалах рукописного наследия знаменитого изобретателя приведено лишь краткое описание типографского оттиска с чертежами (со ссылкой на номер газеты), хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН [24, с. 107]. При этом сам чертеж, в отличие от других работ И. П. Кулибина, к изданию не приложен. Это говорит о том, что чертеж не был выявлен в архивных фондах или был выполнен непосредственно в типографии Академии наук.

В 1728–1742 гг. выходил академический журнал «Примечания на ведомости», который являлся бесплатным приложением к газете [26, с. 170], поэтому уже в годы выпуска стал библиографической редкостью. Журнал изначально задумывался как комментарий к отдельным терминам, встречаемым в тексте «Санкт-Петербургских ведомостей», в нем также публиковались пространные рассуждения на тему газетных публикаций. Но вскоре «Примечания» стали полноценным

научно-популярным журналом, в котором помещались подробнейшие статьи о разных предметах, как правило, анонимные или подписанные инициалами академиков. Как и в случае с газетой, начиная с 1729 г. выходила немецкая версия журнала — «Anmerkungen über die Zeitung» [25]. В отличие от русских «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Примечаний» к ним, в немецких вариантах изданий использовались довольно сложные заставки и концовки, а в начале текста выделялись инициалы с замысловатыми узорами. В 1726 г. в Петербургскую типографию были доставлены печатные станки и литеры из Голландии, а после ее закрытия в следующем году их унаследовала типография Академии наук [29]. Таким образом, разница в печатании книг на русском и иностранных языках, в том числе строго научных академических журналов на латинском языке, была связана именно с типографским оборудованием.

Несмотря на подробно расписанные в каталоге [26] прибавления «Санкт-Петербургских ведомостей», статьи из

журнала и соответствующие изобразительные материалы не были приняты во внимание составителями, за исключением указанной ниже гравюры И. А. Соколова. В более позднем реестре публикаций журнала [27], где сделаны попытки установления авторства многих статей, иллюстративные материалы также не учитывались. Несмотря на то что в журнале представлено гораздо больше иллюстраций, чем в газете, практически все из них могут быть отнесены к схематичным, выполненным для статей «технического» характера: астрономические наблюдения, устройство различных приборов (барометр, термометр, гигрометр, анемометр и т. п.), наблюдение уровня воды в Неве, примеры решения различных задач и т. д. Почти наверняка они были подготовлены самими авторами-академиками, полный список статей с кратким описанием рисунков приведен в таблице (табл. 2). Некоторые иллюстрации, по-видимому, не попали в переплет как в русской, так и в немецкой версиях журнала из Академического собрания БАН.

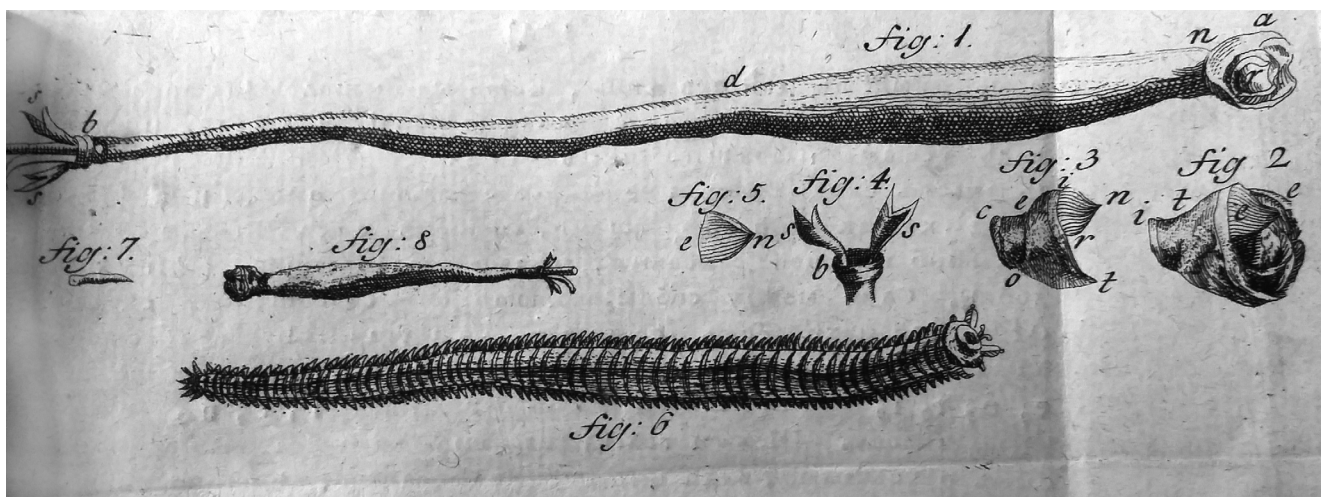
Табл. 2. Иллюстрирование статей «технического» характера в журнале «Примечания на ведомости» по экземплярам БАН

Год издания, № части	Название статьи: описание иллюстрации	Автор статьи по реестру [27]
1732, ч. 44	«Продолжение о зрительных трубах»: [рисунки-схемы устройства зрительных труб]*	Г. В. Крафт
1733, ч. 86	«О кометах»: [рисунок-схема движения кометы]	
1734, ч. 5	«[О поле около Солнца и Луны]. Окончание прежнего»: [рисунки-схемы точек наблюдения Солнца и Луны]*	
1734, ч. 33	«О барометре»: [схемы устройства барометра]	
1734, ч. 45	«О термометрах»: [схема термометра]	
1734, ч. 77	«О гугрометре»: [схема устройства гигрометра]*	
1734, ч. 91	«О инструментах, скорость и сторону ветра показующих»: [схемы анемометра и указателя ветров]	
1735, ч. 52 и 53	«О зажигательных зеркалах и зажигательных стеклах»: [схемы зажигательных зеркал и стекол]	
1738, ч. 12 и 13	«Продолжение о видимой величине звезд»: [рисунок-схема определения видимой величины звезд]	Г. Гейнзиус
1738, ч. 15	«О причине видимой величины звезд»: [рисунок-схема определения видимой величины звезд]	
1740, ч. 9 и 10	«О том, как должно примечать морской прилив и отлив»: [схема столба измерения уровней прилива и отлива и форма ведения журнала]	Л. Эйлер
1740, ч. 74 и 75	«Продолжение о ломовом ружье у древних»: [схемы устройства «ломового ружья»]**	Г. В. Рихман
1740, ч. 94 и 95	«Продолжение о твердости разных тел, а особливо дерева и металлов»: [пример решения задачи измерения твердости разных тел]	Г. В. Крафт
1741, ч. 47 и 48	«О пребывании и убывании воды в Неве реке»: [схема наблюдения убытия и прибытия воды в Неве]	Х. Э. Геллерт
1741, ч. 84	«Продолжение о твердости разных тел»: [пример решения задачи измерения твердости разных тел]	Г. В. Крафт
1742, ч. 33 по 41	«О недавно явившейся комете»: [рисунок-схема (карта) звездного неба]	Г. Гейнзиус

Примечания:

* иллюстрация представлена в немецкой версии и отсутствует в русской версии журнала из Академического собрания БАН (название статьи дано в переводе);

** иллюстрация представлена только в русской версии журнала из того же собрания.

Илл. 8. Иллюстрация к статье «О морских червях» в журнале «Примечания на ведомости» 1733 г. Экземпляр Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург

В «Примечаниях на ведомости» выявлены также другие, более сложные гравированные изображения, одно из них — портрет. В 1733 г. в нескольких номерах журнала (ч. 28–33) опубликован ряд статей по поводу краткого известия в № 3 «Санкт-Петербургских ведомостей» за тот же год о «полезном средстве» против корабельных червей: «О морских червях», «О размножении морских червей», «О отечестве морских червей и их различных родах» и «О средстве против морских червей». Корабельные черви, питаясь древесиной, протачивали ходы в корпусах судов и прибрежных постройках и таким образом наносили серьезный вред хозяйству. К первой статье «О морских червях» были приложены рисунки строения тела вредителя, а также отдельная демонстрация строения его раковины, используемой для сверления древесины (Илл. 8).

В сентябре 1739 г. был подписан мирный договор, завершивший русско-турецкую войну, продолжавшуюся с 1735 г. По этому поводу «Примечания на ведомости» откликнулись в 1740 г. почти стостраничной серией публикаций о «мирном торжестве», начиная с праздничной оды, напи-

санной по случаю Я. Штелиным, и завершая графической концовкой. К этой серии (ч. 53–54) приложена гравюра с изображением медали на заключение мира с Турцией (единственная, выбранная из журнала для каталога [26] и реестра [27]), видом с двух сторон и подписью к рисунку: «Резал Иван Соколов». На лицевой стороне медали — портрет Анны Иоанновны, на оборотной стороне — «орел, сидящий на груди трофеев» [2, с. 46]. Легенда на медали гласит: «СЛАВА ИМПЕРИИ. МИР С ТУРК[АМИ] ВОЗСТА[Л], 7 СЕНТ. 1739». Медальерами Петербургского монетного двора были изготовлены образцы из серебра, бронзы и сплава из других металлов (Илл. 9). И. А. Соколов работал «над медалями с портретом ее величества» в июне 1740 г. [10, с. 62], а в июле 1745-го, как следует из тех же документов [10, с. 76], портрет был отпечатан вместе с другими медными досками для многотомной коллекции «Академии наук с грыдорванных досок отпечатанные листы» (т. 5, л. 93) из Академического собрания БАН⁸. Кроме того, две медные доски «медалей о замирении с турками» еще находились на складе Академии наук на рубеже XVIII–XIX вв. [10, с. 180].

Илл. 9. Изображение медали на заключение мира с Турцией 7 сентября 1739 г.

К газете «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. имеет отношение и такой специфический вид графики, как лубок («народные картинки», «потешные листы»). В фонде Отдела эстампов РНБ хранятся художественные альбомы из собрания А. В. Олсуфьева (1721–1784), государственного деятеля и покровителя искусств. В течение жизни он собрал богатейшую коллекцию картин и гравюр, часть которой сгорела или была расхищена во время Московского пожара 1812 г. [16, с. 111] (лубочные картинки А. В. Олсуфьева занесены в Реестр книжных памятников и оцифрованы РНБ). Рассматриваемая группа из необычных лубков получила описание в труде Д. А. Ровинского, с публикацией текстов, размещенных на картинках (многие взяты из его личного собрания) [23, кн. 2, с. 55–152]. Они помечены как «листы исторические» и занесены в раздел «известий из ведомостей», но сопоставление с конкретными сообщениями газет (происхождением текстов) им не проводилось. По Д. А. Ровинскому, «в обиходной жизни малограмотного населения картинка заменяли и газеты, и нынешние афиши: народ находил в них известия о разных чудесных явлениях на небе и на земле» [23, кн. 5, с. 73]. Однако именно эта тема привлекала внимание видного государственного деятеля и коллекционера.

Среди «потешных листов» А. В. Олсуфьева находится лист под титулом «Известие 1739 г. о двух чудах, лесном и морском, пойманных в Испании» с таким указанием, будто «оное выписано из печатных “Санкт-Петербургских ведомостей”, полученных мая 20 дня сего 1739 года, которые ведомости состоялись под № 41» (Илл. 10; Ровинский, 309 — здесь и далее указан номер описания, выполненного Д. А. Ровинским [23, кн. 2, с. 55–152]). В левой стороне листа изображено необычное существо, сопровождаемое сценой его поимки рыбаками сетями, а в правой стороне помещено другое, как подписано, «чудо лесное, пойманное весною», при виде которого испанский король повелел «окрестить и привезть в католическую веру».

В указанном № 41 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1739 г. напечатано следующее: «Фаустинского села рыбаки поймали недавно чудище морское, или так называемого водяного мужика... Голова у него на козью похожа и так гладка, что наверху ни одного волоса нет, только внизу борода с долгими локонами, кожа на голове и на всем теле у него черна, и местами тонкие волосы на ней есть. Шея у сего водяного дедушки безмерно долга, а туловище необыкновенной длины и толщины, только во многом человеческому подобно. Плечи и локти очень коротки, руки весьма широки, персты у рук через меру долги и до первого сгиба так, как у гуся ноги, вместе срослись, а оттуда уже наподобие человеческих перстов пошли. Чрез-

Илл. 11. Лубок «Известие о поимании кита в Белом море в июне 1760 года» из собрания А. В. Олсуфьева (сверху) и собрания М. П. Погодина (снизу). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, фонд Отдела эстампов

Илл. 10. Лубок «Известие о двух чудах, лесном и морском, пойманных в Испании» из собрания А. В. Олсуфьева. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, фонд Отдела эстампов

вычайно длинные его ногти подобны звериным, а хотя сей урод низковисящие груди имеет, только он по всем знакам мужеска полу. Лядвечи у него коротки и по самые колени срослись. Берцы также не очень долги, только розно идут. Ноги у него хотя и во всем на человекчи похожи, только большие пальцы весьма близко один подле другого, как утиные лапки висят. На пятах имеет сие чудище у него рыбы перья тем подобием, как летящий Меркурий с крыльями питается. В самом низу на концеспинной кости выросло у него поперечное перо, власное так, как женское опахало, около 12 дюймов длины, а когда распусться, то и больше 16 дюймов бывает».

Как видно, текст газеты соотносится только с левой стороной листа, правое изображение заимствовано художником из другого источника. Помимо использования петербургской газеты⁹, в альбоме А. В. Олсуфьева есть лубочные картинки, выполненные на основе публикаций из «Московских ведомостей». Но, как известно, московская газета часто перепечатывала сообщения из петербургской, так что они появлялись на несколько недель позже. Так, лубок «о поимании кита в Белом море» (Илл. 11; Ровинский, 320) отсылает к известию из № 58

Илл. 12. Лубок «Изображение сатира, показывавшегося в Испании в 1760 году» из собрания А. В. Олсуфьева (слева) и собрания М. П. Погодина (справа). Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, фонд Отдела эстампов

«Московских ведомостей» за 1760 г. (от 21 июля), хотя в действительности это перепечатка из № 55 «Санкт-Петербургских ведомостей» за тот же год (от 11 июля). С другой стороны, для лубка про «сатира, показывавшегося в Испании» (Илл. 12; Ровинский, 321), который отсылает к тексту № 55 «Московских ведомостей» за 1760 г., соответствия в петербургской газете найти не удалось. «Эквивалентами» олсуфьевских лубков являются приведенные на этих же иллюстрациях картинки XIX в. из собрания М. П. Погодина (1800–1875), историка и коллекционера (также занесено в Реестр книжных памятников и оцифровано РНБ). Таким образом, можно наблюдать «генерацию» народных картинок по прошествии времени, так что они замещались не только из литературных источников, но и из старых раритетных лубков. Издание лубка «о поймании кита», попавшее в собрание М. П. Погодина, помечено у Д. А. Ровинского как «новое, 1830–1840-х гг.» [23, кн. 2, с. 67], а новый вариант лубка про «сатира» из того же собрания М. П. Погодина у Д. А. Ровинского не отмечен.

Кроме того, можно заметить «миграцию» образов народных картинок, по крайней мере, на приведенных примерах. В собрании А. В. Олсуфьева хранится лист под титулом «Карлик-горбун» (Илл. 13, слева; у Д. А. Ровинского не отмечено). Между тем эта картинка с незначительными расхождениями опубликована в статье С. А. Клепикова о русских гравированных книгах XVII–XVIII вв. [15], а тот, в свою очередь, взял ее с гравюры на фронтисписе из редкого издания 1750-х гг. «Жизнеописание славного баснотворца Эзопа». По словам С. А. Клепикова, «картинка — по-видимому, копия с иллюстрации западного происхождения» [15, с. 166]. Этот «карлик-горбун» может быть соотнесен с «изображением мужика с птичьей головой» из собрания А. В. Олсуфьева, который якобы был пойман в Испании в 1721 г. (Илл. 13, справа; Ровинский, 308). Легко заметить одинаковое положение их тел или даже пальцев рук и то же самое — у «чуда лесного», пойманного в Испании в 1739 г. (Илл. 10,

справа), или «сатира», показывавшегося в том же краю в 1760 г. (Илл. 12). В связи с таким набором так или иначе схожих внешних признаков напрашивается вывод о том, что все эти персонажи, как и датировки связанных с ними событий, являются чистым вымыслом, несмотря на официальную публикацию об одном из них в газете при Петербургской академии наук. Вероятнее всего, образы имеют какой-то один западноевропейский аналог, созданный на рубеже XVII–XVIII вв. Как справедливо заметил Д. А. Ровинский, «главные чудища поставила в Европе Испания» [23, кн. 5, с. 74] (см. также Ровинский, 344, из его личного собрания).

Среди «народных картинок» из собрания А. В. Олсуфьева, соотносящихся с публикациями в «Санкт-Петербургских» и «Московских ведомостях», выделяются лубки о реальных природных явлениях, внимание исследователей к которым сохраняется и в наше время¹⁰: «Явление, виденное в Карфагене [Картахене] 6 января 1744 г.» (извержение вулкана в Колумбии и взрыв в воздухе вулканической бомбы; Ровинский, 312), «Известие о бедствиях, постигших Македонию в 1761 г.» (о моровой язве и землетрясениях; Ровинский, 322), «Известие о землетрясении, бывшем на острове Терцер [Терсейра] 9 октября 1761 г.» (Ровинский, 323), «Извержение огнедышащей горы близ города Тукстлы [Тустла-Гутьеррес в 1765 г.]» (Ровинский, 328), «Известие об извержении Везувия 4 апреля 1766 г.» (Ровинский, 330), «Изображение кометы 16 августа 1769 г.» (Ровинский, 335) и др.¹¹

Подводя итоги рассмотрения изобразительных материалов в газете «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в., прежде всего, нужно отметить становление академической печати в этот период: активные поиски путей визуализации предметов, создание новых для отечественного книгопечатания форм, использование достижений иностранных и русских мастеров. В оформлении академической газеты и научно-популярного приложения «Примечания на ведомости» применялись все-

Илл. 13. Лубки «Карлик-горбун» (слева) и «Изображение мужика с птичьей головой, пойманного в Испании в 1721 году» (справа) из собрания А. В. Олсуфьева. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, фонд Отдела эстампов

возможные декоративные и обязательные элементы: заставки, виньетки, инициалы, концовки, гравюры, рисунки-схемы, карты-планы и чертежи. Большое значение придавалось использованию эмблем не только государственных, так как газета была официальным органом печати, но и собственной генерации. Целью изданий стало максимально быстрое информирование публики о событиях в стране и за рубежом, использование

удобочитаемого и размещение легко воспринимаемого текста и необходимых иллюстраций и, не в последнюю очередь, воспитание трудами академиков — наиболее образованных представителей общества — потенциального читателя. Лубочные картинки XVIII в. на темы газетных известий говорят о проникновении последних в обыденную жизнь общества и в какой-то степени компенсируют отсутствие иллюстраций к ним.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ По указу Александра II, с 1 января 1875 г. печатание газеты было передано из Императорской академии наук в ведение Министерства народного просвещения (см. «Полное собрание законов Российской империи», № 54038).
- ² При публикации этого документа в сборнике материалов по истории Гравировальной палаты в примечании сказано, что «сведений о М. Иванове не обнаружено» [10, с. 53]. При этом в справочно-биографических статьях этого же издания дважды говорится о том, что в 1729 г. учеником Г.-И. Унферцагта был М. И. Махаев [10, с. 225, 232]. Полагаем, что в подлиннике документа пропущено: «Михаил Иванов [сын]».
- ³ Термин «виньет» употреблялся иностранцами, в русский язык слово войдет только в 1740 г. (см. «Словарь русского языка XVIII в.»).
- ⁴ Несмотря на то что существо иногда выглядит как дракон, в геральдике по числу лап (в данном случае их четыре) принято считать его змием. Дракон изображался с двумя лапами.
- ⁵ Т. А. Быкова делает следующее замечание: «В понятиях того времени эмблема — условное изображение идеи в рисунке или пластике, символ выражает ту же идею словами; символ не должен являться описанием данной эмблемы» [18, с. 528].
- ⁶ Основателем эмблематического жанра был итальянский юрист Джованни Андреа Альчато (1492–1550), который составил канонические надписи к эмблемам в первом подобном сборнике, вышедшем в Антверпене в 1531 г.
- ⁷ В газетной периодике XIX в. подобный раздел будет именоваться «неофициальной частью».
- ⁸ Авторы благодарны библиотекарю Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Юлии Викторовне Кузаевой за указание на данный оттиск портрета Анны Иоанновны в Академическом собрании БАН (см. соответствующую статью в настоящем журнале). Д. А. Ровинский назвал другой номер листа этого же тома [22, т. 1, стб. 312], по-видимому, в старой нумерации или ошибочно.
- ⁹ Это единственная «лубочная картинка» из собрания А. В. Олсуфьева, которая выполнена на основе публикации в «Санкт-Петербургских ведомостях», как можно заключить из тех же материалов Д. А. Ровинского. Авторы благодарны сотрудникам Отдела эстампов РНБ за проверку этой информации в фонде.

¹⁰ Этой теме посвящен совместный проект БАН и Института физики Земли им. О. Ю. Шмидта РАН: «Необычные и экстремальные явления в природе и в социальной сфере. Путеводитель по материалам газеты “Санкт-Петербургские ведомости” XVIII века».

¹¹ Авторы благодарны заместителю заведующего Отделом газет РНБ Александру Наумовичу Каштаньеру за размещение информации о лубочных картинках на темы и тексты заметок газеты XVIII в. в электронном путеводителе «Газеты в Сети и вне ее».

Список литературы:

1. Академическая типография, 1728–1928 : [К 200-летию ее существования] : 2-е изд. / сост.: Д. В. Юферов, Г. Н. Соколовский. Л. : АН СССР, 1929. 108 с.
2. Алексеев А. Н. «В мире и войне славна»: памятные металлы императрицы Анны Иоанновны // Университетский научный журнал. 2016. № 21. С. 43–50.
3. Быкова Т. А. Книгопечатание в России во 2-й четверти XVIII в. : (фев. 1725 – окт. 1740 гг.) // Книга : Исследования и материалы. М. : Всесоюзная книжная палата, 1961. Сб. 4. С. 229–259.
4. Быкова Т. А. Первая русская газета // Книга : Исследования и материалы. М. : Всесоюзная книжная палата, 1960. Сб. 3. С. 230–250.
5. Быкова Т. А. «Petersburgische Zeitung» : Anno 1727 // Описание изданий, напечатанных при Петре I : Сводный каталог : Дополнения и приложения. Л. : БАН, 1972. С. 226–240. (Прил. V).
6. Вилинбахов Г. В. Двуглавый орел в России // Первая международная археологическая экспедиция-школа. Ученые и писатели о культуре, истории, археологии, искусстве, языке, литературе и политике. СПб. : Вести, 2004. С. 149–180.
7. Вилинбахов Г. В. Орден Святого апостола Андрея Первозванного // Государственная служба. 2007. № 1. С. 72–73.
8. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. : указ. к содержанию, 1728–1731 гг. / сост.: А. Ю. Соловьев, Н. С. Трофимова, М. И. Фундаминский (отв. сост.), Л. А. Чуркина. Л. : БАН, 1987. 167 с.
9. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. : указ. к содержанию, 1776–1780 гг. : в 4 ч. / сост.: З. К. Емельянова, С. Ю. Нечев, Н. С. Трофимова (отв. сост.), К. С. Филатов, К. В. Хрипун. СПб. : БАН, 2019. 1823 с.
10. Гравировальная палата Академии наук XVIII в. : сб. док. / сост.: М. А. Алексеева, Ю. А. Виноградов, Ю. А. Пятницкий. Л. : Наука, 1985. 292 с.
11. Дагаева Т. П. Виньетки с видами Санкт-Петербурга в изданиях петровского времени // Русская графика XVIII — первой половины XIX в. : Новые материалы. Л. : Искусство, 1984. С. 5–11.
12. Карамышев О. М. Щит в геральдике как часть общая и фигура особенная (о щитах вообще и в карамышевских гербах в частности) // Карамыш: Краеведческий и исторический альманах. М. : Старая Басманная, 2012. С. 135–153.
13. Каупржак Е. И. Альбом книжной орнаментики XVIII в. / Б-ка им. В. И. Ленина. М. : Б. и., 1956. 116 л.
14. Киселев А. П. Облик первых русских газет : (Начальный этап в эволюции газетной формы) // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 1986. № 2. С. 34–46.
15. Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII–XVIII вв. // Книга : Исследования и материалы. М. : Книга, 1964. Сб. IX. С. 141–177.
16. Ландер И. Г., Махо П. Г. Петербургское коллекционирование. Западноевропейская гравюра из частных собраний в Российской национальной библиотеке (к 225-летию РНБ) // Печать и слово Санкт-Петербурга : Сборник научных трудов : материалы XX Всероссий. науч. конф. СПб. : СПбГУПТД, 2021. С. 109–115.
17. Материалы для истории Императорской академии наук. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1885–1900. Т. 1–10.
18. Описание изданий, напечатанных при Петре I : Сводный каталог, 1708 – январь 1725 г. / сост.: Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М. ; Л. : АН СССР, 1955. 625 с.
19. Пачкалов А. В. Монеты Российской империи XVIII века // Бюджетный учет. 2021. № 9 (201). С. 72–79.
20. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1897–1911. Т. 1–4.
21. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов : [в 2 т.]. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1895–1899.
22. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов : [в 4 т.]. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1886–1889.
23. Ровинский Д. А. Русские народные картинки : [в 5 кн.]. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1881.
24. Рукописные материалы И. П. Кулибина в Архиве Академии наук СССР : науч. описание с прил. текстов и черт. / сост.: Н. М. Раскин, Б. А. Малькевич. М. ; Л. : АН СССР, 1953. 734 с.
25. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в., 1701–1800. Т. 4 : Периодика. Вып. 1 (описания). СПб. : БАН, 2004. 643 с.
26. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в., 1725–1800. Т. 4 : Периодические и продолжающиеся издания. М. : Книга, 1966. 285 с.
27. Сводный Реестр публикаций 1728–1742 гг. Санкт-Петербургской Академии наук в журнале “Примечания на «Ведомости»” / сост. В. И. Богданов. СПб. : СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 58 с.
28. Сыщиков А. Д., Трофимова Н. С. Газета «St. Petersburgische Zeitung» в первые годы ее существования: к истории издания // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 3 (51). С. 49–56.
29. Щедрова И. М. Штрихи к истории Академической типографии (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Электронные публикации сотрудников СПбФ АРАН. [2014]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/567/> (дата обращения: 15.06.2022).
30. Эмблемы и символы / вступ. ст. и коммент. А. Е. Махова; 2-е испр. и доп. изд. М. : ИНТРАДА, 2000. 366 с.
31. Eichhorn C. Die Geschichte der «St. Petersburger Zeitung», 1727–1902. St. Petersburg : Buchdruckerei der St. Petersburger Zeitung (A. Laschinsky), 1902. 257 S.
32. Symbola et emblemata... Amstelædami : Apud Henricum Westenium, 1705. 292 p.

References

- Alekseev, A. N. (2016) ‘ “Glorious in Peace and War” : the Commemorative Medals of the Empress Anna Ioannovna’, *Universitetskii nauchnyi zhurnal [University Scientific Journal]*, 21, pp. 43–50. (in Russian)
- Alekseeva, M. A., Vinogradov, Iu. A., Piatnitskii, Iu. A. (1985) *Graviroval'naya palata Akademii nauk 18veka [18th-Century Engraving Chamber in the Academy of Sciences]*. Leningrad: Nauka Publ. (in Russian)
- Bogdanov, V. I. (2000) *Svodnyi Reestr publikatsii 1728–1742 godov Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk v zhurnale “Primechaniia na Vedomosti” [Consolidated Register of Publications 1728–1742 Saint Petersburg Academy of Sciences in the Journal “Primechaniia na Vedomosti”]*. Saint Petersburg: Institute for the History of Science and Technology Publ. (in Russian)
- Bykova, T. A. (1960) ‘First Russian Newspaper’, in *Kniga: Issledovaniia i materialy [Book: Research and Materials]*. Vol. 3. Moscow: Kniznaia palata Publ., pp. 230–250. (in Russian)

- Bykova, T. A. (1961) 'Printing in Russia in the 2nd Quarter of the 18th Century: (Feb. 1725 – Oct. 1740)', in *Kniga: Issledovaniia i materialy [Book: Research and Materials]*. Vol. 4. Moscow: Kniznaia palata Publ., pp. 229–259. (in Russian)
- Bykova, T. A. (1972) '“Petersburgische Zeitung”: Anno 1727', in *Opisanie izdaniĭ, napechatannykh pri Petre I [Description of Publications Printed during the Reign of Peter I]*. Leningrad: BAN Publ., pp. 226–240. (Appendix V) (in Russian)
- Bykova, T. A., Gurevich, M. M. (1955) *Opisanie izdaniĭ, napechatannykh pri Petre I, 1708 – ianvar 1725 goda [Description of Publications Printed during the Reign of Peter I, 1708 – Jan. 1725]*. Moscow; Leningrad: Akademiia Nauk SSSR Publ. (in Russian)
- Dagaeva, T. P. (1984) 'Vignettes with the Saint Petersburg sights in the Editions of the Time of Peter I', *Russkaia grafika 18 – pervoi poloviny 19 vekov: Novye materialy [Russian Graphics in the 18th – the First Half of the 19th Centuries: New Materials]*. Leningrad: Iskusstvo Publ., pp. 5–11. (in Russian)
- Eichhorn, C. (1902) *Die Geschichte der “St. Petersburger Zeitung”, 1727–1902*. St. Petersburg: Buchdruckerei der St. Petersburger Zeitung (A. Laschinsky). (in German)
- Emelianova, Z. K., Nechaev, S. Yu., Trofimova, N. S., Filatov, K. S., Khripun, K. V. (2019) *Gazeta “Sankt-Peterburgskie vedomosti” XVIII veka: ukazateli k sodержaniuu, 1776–1780 [The Newspaper “Sankt-Peterburgskie Vedomosti” in the 18th Century: Indexes to the Content, 1776–1780]*. Saint Petersburg: Library of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian)
- Iuferov, D. V., Sokolovskii, G. N. (1929) *Akademicheskaiia tipografiia [Academic Printing House], 1728–1928*. Leningrad: Akademiia Nauk SSSR Publ. (in Russian)
- Karamyshev, O. M. (2012) 'The Shield in Heraldry as a Main Part and a Special Figure (about Shields in General and in the Karamysh Coats of Arms in Particular)', in *Karamysh*. Moscow: Staraiia Basmannaia Publ., pp. 135–153 (in Russian)
- Katsprzhak, E. I. (1956) *Albom knizhnoi ornamentiki 18 veka [Album of 18th-Century Book Ornamentation]*. Moscow: Biblioteka imeni Lenina Publ. (in Russian)
- Kiselev, A. P. (1986) 'The Appearance of the First Russian Newspapers (The Initial Stage in the Evolution of a Newspaper Form)', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii 10. Zhurnalistika [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]*, 2, pp. 34–46. (in Russian)
- Klepikov, S. A. (1964) 'Russian Engraved Books in the 17th – 18th Centuries', in *Kniga: Issledovaniia i materialy [Book: Research and Materials]*. Vol. 9. Moscow: Kniga Publ., pp. 141–177 (in Russian)
- Kondakov, I. P. et al (eds.) (1966) *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pečati 18 veka [Consolidated Catalog of the 18th-Century Russian Book of Civil Print]*, 1725–1800. Vol. 4. Moscow: Kniga Publ. (in Russian)
- Lander, I. G., Makho, P. G. (2021) 'Petersburg Collection. Western European Engraving from Private Collections in the National Library of Russia (to the 225th Anniversary of the National Library of Russia' in *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga [Print and Word of St. Petersburg]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., pp. 109–115. (in Russian)
- Makhov, A. E. (2000) *Emblemy i simvol'y [Emblems and Symbols]*. Moscow: INTRADA Publ. (in Russian)
- Pachkalov, A. V. (2021) '18th-Century Coins in the Russian Empire', *Biudzhetniĭ uchet [Budget Accounting]*, 9 (201), pp. 72–79 (in Russian)
- Raskin, N. M., Malkevich, B. A. (1953) *Rukopisnye materialy I. P. Kulibina v Arkhivě Akademii nauk SSSR [Manuscript Materials of I. P. Kulibin in the Archive of the Academy of Sciences of the USSR]*. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ. (in Russian)
- Rovinsky, D. A. (1881) *Russkie narodnye kartinki [Russian Folk Pictures]*. Vol. 1–5. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorkoi akademii nauk Publ. (in Russian)
- Rovinsky, D. A. (1886–1889) *Podrobnyi slovar' russkikh gravirovannykh portretov [The Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits]*. Vol. 1–4. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorkoi akademii nauk Publ. (in Russian)
- Rovinsky, D. A. (1895–1899) *Podrobnyi slovar' russkikh graverov 16–19 vekov [The Detailed Dictionary of Russian Engravers in the 16th – 19th Centuries]*. Vol. 1–2. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorkoi akademii nauk Publ. (in Russian)
- Saveleva, E. A. et al. (2004) *Svodnyi katalog knig na inostrannykh iazykakh, izdannykh v Rossii v 18 veke [Consolidated Catalog of Books in Foreign Languages Published in Russia in the 18th Century]*, 1701–1800. Vol. 4, Issue 1. Saint Petersburg: BAN Publ. (in Russian)
- Shchedrova, I. M. (2014) Additions to the History of the Academic Printing House (Based on the Materials of the Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences), *Elektronnye publikatsii sotrudnikov SPbF ARAN [Electronic Publications of Employees of Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]* [Online]. Available at: <http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/567/> (in Russian) (accessed 15 June 2022).
- Solov'ev, A. Iu., Trofimova, N. S., Fundaminskii, M. I., Churkina, L. A. (1987) *Gazeta “Sankt-Peterburgskie vedomosti” 18 veka: ukazateli k sodержaniuu, 1728–1731 [The Newspaper “Sankt-Peterburgskie Vedomosti” in the 18th Century: Indexes to the Content, 1728–1731]*. Leningrad: BAN Publ. (in Russian)
- Sukhomlinov, M. I. (1885–1900) *Materialy dlia istorii Imperatorskoi akademii nauk [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences]*. Vol. 1–10. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorkoi akademii nauk Publ. (in Russian)
- Syshchikov, A. D., Trofimova, N. S. (2015) 'Newspaper “St. Petersburgische Zeitung” in the First Years of Its Existence: to the History of the Publication', *Peterburgskaia bibliotchnaia shkola [Petersburg Library School]*, 3 (51), pp. 49–56. (in Russian)
- Veselovskii, K. S., Zaleman, K. G., Nauk, A. K. (1897–1911) *Protokoly zasedanii Konferentsii Imperatorskoi Akademii nauk s 1725 po 1803 goda [Protocols of the Conference Meetings of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803]*. Vol. 1–4. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorkoi akademii nauk Publ. (in German)
- Vilinbakhov, G. V. (2004) 'Double-Headed Eagle in Russia', in *Staraiia Ladoga [Old Ladoga]*. Saint Petersburg: Vesti Publ., pp. 149–180. (in Russian)
- Vilinbakhov, G. V. (2007) 'Order of St. Andrew', *Gosudarstvennaia sluzhba [Civil Service]*, 1, pp. 72–73. (in Russian)
- Westenium, H. (ed.) (1705) *Symbola et emblemata*. Amstelaedami: Apud Henricum Westenium. (in Latin)